

— И что делать? Я... — Линь Жуй на мгновение растерялась, с такой злостью, что некуда выплеснуть.

— Не злись, на самом деле... — тут Ся Цин намеренно понизила голос и поманила Линь Жуй пальцем, подзывая её поближе.

Когда Линь Жуй, заинтригованная, приблизилась к ней, Ся Цин заговорила таинственно.

— На самом деле... в тот бокал, что я им дала, я добавила... слабительное!

— Что?!

Услышав это, Линь Жуй широко распахнула глаза, в голосе звучало полное изумление.

Возможно, выражение лица Ся Цин было слишком серьёзным, так что Линь Жуй невольно перешла от недоверия к испугу.

Осторожно спросила:

— Серьёзно?

— Серьёзно.

— Ты... как ты вообще носишь с собой слабительное? — Линь Жуй всё ещё не хотела верить, но в голосе уже появилась неуверенность.

Линь Жуй знала Ся Цин много лет. Сначала ей казалось, что та — просто безобидный, незаметный человек, который во всём проявляет какую-то наивную растерянность.

Она не заискивала перед начальством ради повышения, как другие. И не оказывала пассажирам услуг сверх нормы, чтобы заслужить их похвалу, нарушая правила компании.

Даже когда все собирались вместе и судачили, она просто сидела в стороне с отсутствующим видом.

И только видя, что все вокруг смеются или изумляются, она в нужный момент изображала на лице такое же выражение, чтобы показать свою принадлежность к компании.

Словно... робот, который умеет дышать. Не нарушает границ, не теряет чувства приличия.

Вечно остаётся в установленных рамках, выполняя простую, повторяющуюся работу.

Только однажды, когда Линь Жуй и Ся Цин вместе летели рейсом, при последнем досмотре один пассажир средних лет под предлогом, что не умеет застёгивать ремень безопасности, попросил Линь Жуй застегнуть его лично.

А в информации о пассажире значилось, что он — обладатель золотой карты, человек, который часто летает. Как он мог не уметь застегнуть ремень?

Очевидно, это была отговорка!

Но тогда Линь Жуй была новичком, только что прошедшим шестимесячную стажировку. Она мало что видела и мало что пережила.

Зато слышала немало историй о мужчинах-пассажирах, которые под разными предлогами пытались приставать.

Хотя она понимала, что его намерения могут быть нечистыми, явных доказательств не было — только подсознательная догадка самой девушки. К тому же дело касалось безопасности, а их непосредственный начальник был из тех, кто пресмыкается перед чужими и третирует своих.

На мгновение Линь Жуй оказалась в затруднительном положении. Она стояла в проходе, растерянная, подняла взгляд и увидела, что Ся Цин стоит неподалёку, склонив голову набок, и смотрит на неё с задумчивым видом.

Их взгляды встретились. Линь Жуй ещё ничего не сделала, а Ся Цин уже бесшумно исчезла.

Ну да... Они всего лишь коллеги, поверхностные знакомые. Разве можно было ожидать, что такой правильный человек, как Ся Цин, вступится за неё?

Делать нечего. Линь Жуй решила, что меньше проблем — лучше, и уже собиралась выполнить просьбу, как вдруг кто-то отдёргнул её назад.

Это была Ся Цин. На лице у неё была всё та же мягкая, но механическая улыбка, а за её спиной стоял сотрудник службы безопасности с включённым нагрудным видеорегистратором.

Она весьма любезно выдвинула вперёд охранника и мягко пояснила, что по всем вопросам безопасности этот мужчина-охранник, возможно, сможет помочь ему лучше и удобнее.

Тот, кто не добился своего, не собирался так просто отступить.

Как и следовало ожидать, дело дошло до жалобы, только вот недовольство выражали по поводу разнообразных услуг.

Мелкий начальник, выслушав всю историю, руководствуясь принципом «лучше создать трудности своим, чем дать золотой карте повод для обиды», решил так:

Он принудительно отстранил обеих от полётов и перевёл на наземную административную работу.

Только тогда Линь Жуй увидела другую сторону Ся Цин.

Административная смена, по сути, означала быть на побегушках у начальника: ни зарплаты, ни отдыха, и являться по первому зову.

Девушки работали вместе каждый день. Сначала Линь Жуй, чувствуя вину, сама брала на себя дела Ся Цин.

Ведь если бы Ся Цин решила не помогать ей, она могла бы спокойно завершить смену.

Но Ся Цин, казалось, совершенно не придавала этому значения. Она беззаботно улыбалась и заключила с Линь Жуй пари: их административная смена продлится максимум два дня, а после этого тот начальник сам попросит их убраться.

Линь Жуй не поверила. У того начальника была дурная слава — он больше всего любил нагружать работой стюардесс, которые провинились.

А тут ещё и жалоба. Разве он мог просто так отпустить их, пока не найдётся следующая жертва?

Но всего за одно утро Ся Цин в одиночку довела начальника до головокружения.

То случайно подставит подножку, так что тот на глазах у всех шлёпнется лицом в пол.

То начальник, подлизываясь к вышестоящим, сам вызвался поменять воду в аквариуме, а потом, отвернувшись, велел это сделать Ся Цин.

В результате из пяти рыбок осталось только три.

Остальных двух начальник, позеленев от ужаса, вылавливал из унитаза.

Или когда прислали человека из отдела, чтобы заслушать ежемесячный отчёт по безопасности. Тот начальника похвалил за хороший доклад, и тут же Ся Цин с готовностью пояснила, что этот отчёт составляли рядовые бортпроводники, и назвала фамилию автора.

Лицо начальника чуть не перекосило от злости.

...

Но всякий раз Ся Цин хлопала невинными глазами и клятвенно обещала, что больше такого не повторится.

А потом делала что-то другое, что ставило начальника в ещё более неловкое положение...

И так далее.

У Линь Жуй были все основания полагать, что Ся Цин всё делала нарочно!

Но все её поступки были... лишь мерзкими, не затрагивали основ, и за них было невозможно уцепиться.

Административная работа действительно продлилась всего полтора дня. К полудню начальник, подперев голову рукой, велел им больше не приходить.

Именно после того случая Линь Жуй постепенно поняла: Ся Цин вовсе не такая тихая и безобидная, какой казалась на первый взгляд!

Поэтому, если бы кто-то другой рассказал ей про слабительное, она бы только посмеялась и сказала, что будет интересно посмотреть.

Но это сказала Ся Цин...

Линь Жуй всё равно казалось, что это очень похоже на неё!

Ся Цин сохраняла серьёзное лицо, но сама следила за выражением Линь Жуй. Увидев, что в её глазах больше нет прежней злости, осталась только тревога, она рассмеялась.

— Обманула, ха-ха-ха! Ну как? Теперь не злишься?

Линь Жуй закатила глаза и недовольно шлёпнула её по плечу.

— Разве так утешают?

— А ты и правда поверила? — Ся Цин с хитрой улыбкой потянулась к ней, но Линь Жуй оттолкнула её.

— Да! В конце концов, ты и раньше делала похожие вещи. К тому же... они так о тебе говорили, я боялась, что ты сорвёшься!

Ся Цин задумчиво склонила голову набок, а потом, осенив себя, воскликнула:

— Ты про тот раз, когда мы были на административной смене?

— А то нет?

— Это же совсем разные вещи!

Видя, что Линь Жуй не понимает, Ся Цин продолжила:

— Этот злыдень заставил нас торчать на админсмене, что уже само по себе нарушение. К тому же наказание в виде админсмены — это по сути серая зона. Можно было бы честно вычестить у нас деньги, но раз у тебя не могут найти настоящей ошибки, вот и придумывают такой способ, чтобы вычестить их косвенно. Ведь мы получаем почасовую оплату.

Линь Жуй молчала, маленькими глотками пила воду.

— Так что, если бы мы действительно были в чём-то виноваты, нам могли бы вычестить деньги или урезать премию. Но она этого не сделала — значит, мы ни в чём не виноваты. А раз мы не виноваты, с какой стати я позволю ей так с собой обращаться?

<http://bllate.org/book/18689/1806078>